

Он не хотел втягиваться в эти политические дела. Единственное, чего он желал, — это провести здесь некоторое время, помочь выявить убийцу, скрывающегося во дворце, а затем покинуть дворец и уже потом строить дальнейшие планы.

— Я хочу услышать твоё мнение. Я знаю, что Мо — человек с широким кругозором.

В Тан Мо чувствовался дух военного — прямой, справедливый, словно он олицетворял саму справедливость.

Тан Мо задал вопрос:

— Чжэнтин, в случае наводнений вы только думаете о том, как заделать бреши и эвакуировать народ. А отправляли ли вы войска на помощь?

— Губернатор, конечно, отправит людей на помощь. Он также организует людей для решения этих проблем.

Для страны народ — самое важное, и Сяо Чжэнтин, будучи императором много лет, прекрасно это понимал.

Покачивая головой, Тан Мо сказал:

— Это далеко не достаточно.

Остановившись, Сяо Чжэнтин спросил:

— Что ты имеешь в виду, Мо?

Тан Мо, обладавший большим опытом в борьбе с наводнениями, ответил:

— У губернатора под рукой только мелкие солдаты, не прошедшие специальной подготовки. В таких стихийных бедствиях должны участвовать войска, привыкшие к трудностям. Они хорошо обучены, физически сильны и могут быстро спасти людей, оказавшихся в ловушке, помочь им эвакуироваться из зоны бедствия. Самое главное, сейчас нет войны, и отправка войск на помощь также может служить тренировкой для солдат. В мирное время нужно помнить о возможных опасностях. Нельзя просто держать миллионы солдат без дела. Их обязанность — защищать страну и народ. Когда страна не в опасности, а народ в беде, они должны быть на передовой, чтобы защитить его. Фронт — это не только место, где враг нападает, но и любое место, где народ нуждается в помощи, где происходят стихийные бедствия или катастрофы. Использование войск для помощи при крупных катастрофах укрепляет связь между армией и народом, а также доверие народа к государству и императорскому двору. Подумай, как может пасть страна, которой народ безоговорочно доверяет? Конечно, это возможно только при абсолютной власти, основанной на приоритете народа. Если народ почувствует, что императорский двор не заслуживает доверия, он сам его свергнет.

Услышав эти слова, Сяо Чжэнтин глубоко взглянул на него, поражённый:

— Мо, ты действительно невероятен.

Всего одним предложением он так ясно объяснил отношения между страной и народом, что это вызвало у него озарение.

Повернувшись к Ли Цюаню, он приказал:

— Немедленно передай мой жетон Чжоу Хао, пусть лично возглавит десять тысяч солдат и отправится в область Цзян, чтобы помочь людям справиться с наводнением.

— Добавь ещё, — подумав, сказал Тан Мо. — Пусть войска помогут заделать брешы.

Сяо Чжэнтин кивнул:

— Народ — на первом месте. Нельзя бросать ни одного человека. Если обнаружат, что кто-то намеренно не помогает людям, казнить на месте.

Тан Мо, услышав это, не смог сдержаться и потянул его за руку:

— Чжэнтин, ты так легко говоришь о казнях, словно настоящий тиран.

Ли Шань, Ли Цюань и евнух Сунь, услышав, что он назвал Сяо Чжэнтин тираном, с тревогой посмотрели на своего императора и, увидев, что он не рассердился, успокоились.

Сяо Чжэнтин встретил его взгляд, и его обычно жёсткий тон невольно смягчился:

— Мо, император должен быть решительным и беспощадным.

Тан Мо усмехнулся:

— Я понимаю, твоя решительность — это хорошо. Но к народу нужно относиться с теплотой, чтобы они чувствовали, что ты — император, который ставит народ на первое место. Если народ будет любить тебя и поддерживать, ты никогда не потеряешь страну.

Погладив грудь, евнух Сунь, услышав слово «потерять страну», почувствовал, что мир вокруг него потемнел. Этот человек действительно мог сказать что угодно.

Сяо Чжэнтин улыбнулся:

— Действительно, с древних времён тот, кто завоеует сердца народа, завоеует и мир. Это правда. Я послушаю тебя, Мо.

Тан Мо не ожидал, что он будет так легко соглашаться. Это был совсем другой человек, чем тот, кто в зале был сильным и решительным. В его сердце невольно возникло чувство близости.

Он хотел что-то сказать, но в этот момент неподалёку раздался сладкий голос:

— Ваше Величество.

Повернувшись, Тан Мо увидел, что к ним приближается невероятно красивая женщина в светло-жёлтом дворцовом наряде. Рядом с ней шёл мальчик лет пяти, чертами лица напоминавший Сяо Чжэнтин. Вокруг них была свита, и не нужно было спрашивать, кто это.

Супруга Чунь, увидев Сяо Чжэнтин вдалеке, улыбнулась покорно и почтительно поклонилась:

— Ваше Величество, да пребудет с вами счастье и здоровье.

Все, кроме Тан Мо, склонились в поклоне:

— Ваше Высочество.

Тан Мо лишь слегка наклонил голову, как бы выполняя формальность.

В руках Супруги Чунь был старший принц Сяо Фань, который подошёл и взял Сяо Чжэнтин за рукав, смотря на него снизу вверх с улыбкой:

— Отец, я так по тебе скучал.

Не обращая внимания на сына, Сяо Чжэнтин холодно посмотрел на Супругу Чунь:

— Я говорил, что без моего разрешения ты не должна появляться у меня на глазах.

Супруга Чунь сразу же упала на колени, рыдая:

— Ваше Величество, простите меня. Просто Фань уже полмесяца не видел вас, и он очень скучает. Я не могла удержать его.

— Уходи. Я не хочу видеть тебя полгода, иначе отправляйся в Холодный дворец.

— Ваше Величество.

Супруга Чунь опустилась на пол, не веря своим ушам, в её сердце поселился ужас. Император действительно хотел отправить её в Холодный дворец.

Все женщины мира завидовали ей, что она смогла родить императору сына, но кто знал, как тяжело ей было во дворце. Император не посещал её покои уже целый год. И не только её, другие наложницы также редко видели его.

Последний раз он был у неё более двух месяцев назад. Ей было чуть больше двадцати, время расцвета молодости, но в одинокие ночи она страдала, ворочаясь до рассвета.

Резко поднявшись, она схватила его за рукав, плача:

— Ваше Величество, я ношу вашего ребёнка, уже более двух месяцев. Умоляю вас, ради ребёнка, простите меня в этот раз.

Будучи его женой много лет, она слишком хорошо знала его решительный характер. Если он принял решение, то малейшая ошибка с её стороны приведёт к тому, что её отправят в Холодный дворец.

Вспомнив о том, что ждало её там, она почувствовала холод во всём теле, дрожа всем телом.

Сяо Чжэнтин посмотрел на её прекрасное лицо, словно на труп:

— Возьми! Сына заберите. С сегодняшнего дня Супруга Чунь больше не будет воспитывать его. Переведите его во Дворец Скрытого Дракона, разрешено видаться только на час в день.

— Слушаюсь.

Стражи подошли и забрали Сяо Фаня, унося его насильно.

Сяо Фань заплакал, протягивая руки к Супруге Чунь, его глаза полны страха:

— Мама, мама.

— Ваше Величество!

Супруга Чунь побледнела, крепко схватив его одежду, она горько плакала:

— Ваше Величество, вы же говорили, что переведёте его во Дворец Скрытого Дракона только после семи лет! Я знаю, что виновата, умоляю вас, ради ребёнка в моём чреве!

Сяо Чжэнтин молча смотрел на Супругу Чунь, которая кланялась ему в ноги, словно на насекомое.

— Мама.

— Фань.

Глядя на удаляющегося сына, Супруга Чунь хотела броситься за ним, но Ли Шань схватил её и бросил на землю. Стражи подошли и удержали её.

Супруга Чунь рыдала, её глаза покраснели:

— Ваше Величество, как вы можете быть таким жестоким? С тех пор как я вошла во дворец, вы смотрите на нас, как на что-то ненужное. Но в моём чреве ваш собственный ребёнок, а Фань — ваш старший сын. У вас есть сердце? Есть ли оно? Ух...

Следующие слова Сяо Чжэнтин повергли её в ледяную бездну:

— Взяли! Супруга Чунь оскорбила императорское величие. Отведите её и наказать тридцатью ударами палок.

Тан Мо, услышав это, не мог поверить своим ушам. Не думая о последствиях, он воскликнул:

— Чжэнтин, ты с ума сошёл? В её чреве твой ребёнок, ребёнок не виноват.

Два месяца — это ещё очень хрупкий период. Не говоря уже о тридцати ударах, даже один неосторожный удар может привести к выкидышу. Он что, с ума сошёл?

Кроме того, такая изнеженная девушка, получив такие сильные удары, может не только потерять ребёнка, но и умереть от потери крови. В этих древних условиях с медициной это может быть смертельно.

Эти удары могут стоить жизни и матери, и ребёнку.

Сяо Чжэнтин повернулся к нему и увидел в его глазах жалость. В его сердце появилось тепло. Его Мо был очень мягким человеком, и эта мягкость исходила из глубины его души.

Супруга Чунь потеряла сознание и упала в объятия служанки, не подавая признаков жизни.

Смотря на Сяо Чжэнтин, Тан Мо сказал:

— Ребёнок не виноват. Ради ребёнка, отпусти её.

Сяо Чжэнтин подумал и сказал:

— Вернёмся. Я проголодался.

— Хорошо.

Услышав, что ребёнок спасён, Тан Мо кивнул:

— Я тоже проголодался.

Сяо Чжэнтин больше ничего не сказал и ушёл с ним из императорского сада. Служанки, дрожа, поднялись и помогли Супруге Чунь вернуться в её покои.

<http://bllate.org/book/16556/1510302>